

Светлой памяти
Светланы Николаевны Кузиной

А.В. БАРАНДЕЕВ
Москва

Культура топонимического исследования и лженаучная этимология

В статье рассмотрена проблема повышения культуры топонимических исследований, связанная с правильным терминопотреблением и преодолением типичных ошибок. Изложены требования, предъявляемые к таким исследованиям, и показано содержание применяемых в них методов. Выявлены причины появления лженаучных этимологий, раскрыта их сущность. Определено значение топонимической работы в школьной и вузовской практике.

Ключевые слова: *топонимическое исследование; категориально-понятийный аппарат; ошибки в топонимических исследованиях; методы топонимических исследований; топонимическое пространство.*

Главный враг знания – не невежество,
а иллюзия знания.
С. Хокинг

Проблема культуры научного исследования, сопровождающая развитие науки, отражена в отечественной и зарубежной специальной литературе и обобщена в статьях О.Н. Трубачева, написанных более 20 лет назад и адресованных прежде всего молодым ученым [Трубачев 1993 а; Трубачев 1993 б]. Особую актуальность и остроту эта проблема приобретает в последнее время, что обусловлено общим снижением уровня культуры и уровня исследовательской культуры в частности. Многие ученые справедливо констатируют, что академизм в современных научных исследованиях, к сожалению, исчезает. Топонимика – не исключение.

Как и любая другая наука, топонимика располагает сложившимся категориально-понятийным аппаратом, оперировать которым следует корректно. Однако весьма парадоксален тот факт, что многие топонимисты и нетопонимисты в своих работах до сих пор смешивают в употреблении и не различают основополагаю-

щие термины *топонимика* и *топонимия* (*микротопонимия*), имеющие разные дефиниции, на что мы обращали внимание почти 20 лет тому назад [Барандеев 1996: 9–11]. Весьма примечательно, что на фоне общего повышенного интереса к топонимическим проблемам такие ошибки преобладают именно в региональных исследованиях. Примеры, к сожалению, многочисленны. Ср.:

Б у р ы к и н А.А. (Санкт-Петербург) – «исследователи *топонимика Магадана*»; К а з а к о в А.Н. (Санкт-Петербург) «Топонимика рек *северной части Европейской России*»; К а р т а в е н к о В.С. (Смоленск) – «именования и переименования в топонимике»; М а р к и н а Е.Е. (Ульяновск) – «Название *венец* в городской *микротопонимике*»; Щ е р б а к А.С. (Тамбов) – «*топонимика* отдельных областей России».

Некоторые авторы демонстрируют абсолютное непонимание логико-понятийной и лингвистической сущности термина как специальной лексической единицы из разряда имен нарицательных. Потому в их работах отдельные *топонимы* как представители особого разряда имен собствен-ных ошибочно названы *терминами* (*тер-*

*Барандеев Андрей Васильевич, кандидат филол. наук, преподаватель вуза, председатель Топонимической комиссии МГО РГО.
E-mail: abarandeev@mail.ru*

мин Москва, термин Волга и т.п.). Заметим также, что в топонимической литературе нередки случаи использования тавтологического обозначения *топонимические названия* вместо термина *топонимы*. А в устной научной речи наблюдается употребление неверных акцетологических форм *топонім, топонімья* (вместо правильных *топѳним, топонимья*) и незаконных окказионализмов *топонимчики, топонимики* (т.е. *топонимы*).

Еще одна распространенная ошибка, встречающаяся в топонимических исследованиях, – употребление ложно ориентирующего термина *оттопонимические* вместо верно ориентирующего термина *оттопонимные* для обозначения образований, производных от топонимов, но никак не от топонимики. Ср.:

Миллер А.Л. (Санкт-Петербург) – *оттопонимические прилагательные*; Кривошапова Ю.А., Макарова А.А. (Екатеринбург) – *оттопонимические образования*; Максимов В.О. (Москва) – *оттопонимические фамилии*.

Вред указанных ошибок вполне очевиден: они переходят и в работы учителей (ср.: Майорова Т.В. – «Кружок местной топонимики для учащихся VII–VIII классов» – Тула), и в работы школьников (Базанова А., IX класс – *местная топонимика*), студентов и аспирантов, выполненные под руководством преподавателей, некорректно оперирующих современной топонимической терминологией. Об этом же наглядно свидетельствуют доклады, сделанные на студенческих топонимических конференциях.

Обратим особое внимание на тот факт, что в ряде топонимических исследований, словарей и энциклопедий нередки случаи ошибочной датировки фиксации топонимов в памятниках русской письменности, что во многом объясняется некритическим использованием материала «из вторых рук». Так, наиболее раннее упоминание о подмосковном *Звенигороде* содержится в «Духовной грамоте Ивана Даниловича Калиты» (1339 г. или 1328 г.), а не в летописном известии 1382 г. Московский топоним *Марьино Роца* впервые представлен на карте, составленной гол-

ландским путешественником Н. Витсенем в 1664–1665 г., но не в документах первой половины или середины XVIII в. Подмосковный топоним *Раменское* известен в памятниках письменности с первой половины XIV в., а не с XVI в. Гидроним *Таруса* фиксируется в памятниках письменности в форме *Торуса* с 1246 г., а не с конца XIV в. Подробнее о случаях ошибочных датировок можно узнать в словаре [Барандеев 2014].

Кроме того, в работах некоторых топонимистов встречаются грубые ошибки, свидетельствующие о незнании фактов отечественной истории. Например, ложное утверждение о том, что Дмитрий Иванович Донской был сыном Ивана Калиты. В действительности Дмитрий Донской (1350–1389) хронологически (физиологически) никак не мог быть сыном Ивана I Калиты (?–1340), а был сыном Ивана II (1326–1359).

По справедливому мнению А.К. Матвеева, одного из классиков современной топонимики, ошибки в топонимических исследованиях обусловлены действием ряда субъективных факторов. Во-первых, непрофессионализмом, который связан с игнорированием лингвистами фактов русской диалектологии или географической специфики объекта, а также с пренебрежением историков к фонетическим и грамматическим закономерностям. Во-вторых, различными формами местного или этнического «патриотизма», представители которого наивно полагают, что никаких предшественников в науке у них не было, а значит, они первые. В-третьих, предвзятостью, в результате которой исследователь обнаруживает в топонимии только то, что хотел найти [Матвеев 2010: 114–116].

Исследование в топонимике, как и в любой другой науке, должно подчиняться прочно сложившимся основным требованиям. Они предполагают:

- надежное знание истории вопроса;
- полный учет отечественной и зарубежной литературы вопроса;
- актуальность и новизну темы;
- достаточный объем и надежность фактического материала;

- четко сформулированные цели и задачи;
- обоснованность выбранных методов исследования;
- логически выдержанную структуру работы;
- ясно сформулированные выводы;
- умение корректно вести научную полемику;
- четкость, простоту и краткость научного изложения при отсутствии наукообразного теоретизирования.

Естественно, эти требования варьируются в зависимости от выбранного жанра топонимического исследования (доклад на заседании школьного кружка или на межвузовской научной конференции, реферат, научная статья, диссертация, монография и т.п.). Среди перечисленных требований, по нашему глубокому убеждению, особое место занимает обширность и надежность фактического материала, привлекаемого для анализа, поскольку от качества материала непосредственно зависит надежность выводов. Нельзя не согласиться со справедливым замечанием О.Н. Трубачева: «Факты цементируют науку, в то время как теории изменчивы, они развиваются и по спирали, и по кругу. Теорию можно сдать в архив, признать, что полностью устарела, но нельзя сдавать в архив факты» [Трубачев 1993 а: 7–8].

Позитивная результативность топонимического исследования в значительной степени зависит от метода, выбранного исследователем из комплекса методов (исторический, формантный, картографический, этимологический и др.), используемых в современной топонимике [Развитие...1970; Матвеев 2006: 55–132]. Наиболее сложным и важным из них является этимологический метод, предполагающий наличие обширных знаний в области русистики, сравнительно-исторического языкознания, индоевропеистики. Применение данного метода позволяет приблизиться к пониманию истинного происхождения топонима.

Этимологии топонимов отражены в современных словарях и энциклопедиях, фиксирующих наиболее достоверные на

данный момент версии происхождения географических названий. Однако с развитием топонимической науки даже весьма распространенная и общепризнанная этимология топонима, прочно зафиксированная в лексикографии, может уступить место более надежной и убедительной этимологии. Последний яркий пример такого рода – пересмотренная традиционная этимология топонима *Саратов*, ранее предполагавшая отражение в его форме *Сарытау* тюркских слов *сары* ‘желтый’ + *тау* ‘гора’ = ‘желтая гора’. Точный учет географической (ориентирующей) специфики города, исконно возникшего на острове, позволил увидеть в топониме отражение тюркских слов *сары* ‘желтый; перен. ‘красивый, замечательный’ + *атау* ‘остров’ [Добродомов 2014: 72–73].

При разработке надежной этимологии топонима важно учитывать характер топонимического пространства, в котором он функционирует, поскольку в непосредственной близости друг от друга могут находиться названия одинаковой языковой принадлежности. В этом мы убедились на собственном опыте, когда при установлении этимологии этнонима *берендеи* и этнонимом *Берендеево* (поселок сельского типа в Переславском районе Ярославской области) [Барандеев 2014: 46–70] не обратили внимания на то, что на северо-востоке от этого поселка расположен *Итларь* (поселок сельского типа в Ростовском районе Ярославской области).

Происхождение данного названия легенда связывает с именем хана *Итларя*, убитого русскими лучниками в этом месте. Даже оставляя без оценки достоверность легенды, можно утверждать, что это личное имя зафиксировано в «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку (XII в.) под 1092 г. в формах *Итларь*, *Итларевичь*, *Итларевъ*, [*И*]тларевы. Оно бесспорно имеет тюркское происхождение: *it* ~ *yt* ‘собака’ + суф. мн. ч. *-lar* [СИГТЯ 2006: 730–732] – в качестве собирательно-множественного тотемного (отнюдь не ругательного) обозначения племени. На русский язык топоним *Ит-*

ларь можно было бы гипотетически перевести как **Собакины* (**Собакино*). Таким образом, соседство топонимов *Итларь* и *Берендеево* оказалось далеко не случайным – оно убедительно иллюстрирует миграционные процессы тюркоязычных этносов и доказывает справедливость сформулированного В.А. Никоновым закона ряда: топонимы никогда не существуют изолированно друг от друга.

Оценивая целесообразность использования конкретных методов в топонимических исследованиях, следует учитывать, что ни один из них «не может претендовать на главную роль по той простой причине, что неисчерпаемое богатство языка превосходит возможности одного метода, и это давно пора понять приверженцам одной теории» [Трубачев 1993 б: 7]. Тем не менее наиболее привлекательным для профессиональных топонимистов все-таки остается этимологический метод, который дает «возможность извлечения совершенно новой лингвистической, исторической и географической информации. Именно по этой причине этимологическая интерпретация стала сердцевиной топонимических исследований» [Матвеев 2010: 112].

К сожалению, в последнее время этимология топонимов вызывает гипертрофированно активный интерес и у таких известных авторов, как Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко, выпускающих свои многочисленные «труды» массовыми тиражами (см., например, одну из работ: «Новая хронология Руси», 2012), и у менее известных доморожденных этимологов и отдельных задорных юмористов, практикующих некорректные сопоставления. Таких «экспериментаторов» в большинстве случаев объединяет отсутствие базового образования в области лингвистики, истории, географии, а также абсолютное незнание элементарных процедур этимологизации и законов топонимики. По справедливой оценке А.К. Матвеева, «лженаука порождается либо проходимцами всех разновидностей, либо тщеславными невеждами, либо больными людьми. Она паразитирует на низком уровне науки, культуры и образования в

обществе, и этому способствует слабая подготовка и недостаточная общественная активность самих отечественных ономастологов и, в частности, топонимистов» [Матвеев 2010: 113].

Лженаучные работы в области топонимики легко распознаются по наличию в них ряда типичных признаков. Прежде всего, это ненаучный стиль изложения, избыливающий орфографическими, пунктуационными и стилистическими ошибками. Когда мы обратили внимание на это одного из «исследователей», он невозмутимо ответил: «Ну и что? Многие великие люди писали с ошибками, например Вольтер». Как правило, такие «исследования» не проходили независимую экспертизу (рецензирование) и не получили должной оценки специалистов.

При объяснении происхождения географических названий «лжеученые» обращают основное внимание лишь на внешние, чисто случайные звуковые совпадения в формах сравниваемых топонимов, нередко относящихся к языкам абсолютно разных языковых семей, и на основе фантастических сопоставлений делают «гениальные открытия». Например, Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко убеждены, «что первоначально “рекой Темзой” назывался пролив Босфор. <...> Это название пишется как Thames. <...> Арабы читают текст не слева направо, как в Европе, а справа налево. Слово “пролив” звучит так: sound. При обратном прочтении получается DNS (без огласовок), что, может быть, воспринималось иногда как TMS – Темза» [Зализняк 2010: 61].

Другой «исследователь» серьезно утверждает, что наши предки говорили (!) на праязыке и что в топониме *Саратов* отражены звукосокращения с такими значениями: *шре* = *сре* [сара] ‘связывать’, *ртт* ‘трепетать’, *тве* ‘ковчег’ (С м и р н о в В.С. Тайна географических названий Земли..., 1998). С ним неявно полемизирует автор, утверждающий, что в этом топониме отражено древнеиндийское (!) слово *sārātā* ‘сила, крепость’. А название *Москва*, по мнению этого автора, состоит из двух элементов: *mās* ‘месяц, луна’ + *ka* ‘солнце, луна и солнце’ (Т е р-

Акопян А.К. Санскрит в реке русской речи, 2002). Подобные примеры, к сожалению, многочисленны.

Рассмотренные случаи проявления лже-науки в топонимике следует учитывать в практике школьного и вузовского преподавания, предполагающего прочное развитие межпредметных связей и навыков исследовательской работы. Даже элементарный, продуманный анализ топонимии конкретного региона большой и малой Родины, обладая мощным учебно-познавательным и нравственно-патриотическим потенциалом [Зайналова 2014; Миллер 2010], способен сформировать устойчивый исследовательский интерес. Между тем географический кругозор современных школьников, студентов и молодежи вообще оставляет желать лучшего. Так, в столичной газете «Metro» (16.07.13 – С. 4) юный корреспондент без проверки поместил сообщение о том, что одним из мест рыбной ловли является *Покровская стрешня*. Но если бы он знал карту Москвы, то употребил бы топоним не в искаженной форме, а в правильной (официальной) – *Покровское-Стрешнево*.

Однако будем оптимистами: позиции топонимической лженауки весьма шатки, не выдерживают никакой критики, даже если они «упакованы» в широко разрекламированные книги с яркими обложками, своими названиями претендующие на сенсационность и новизну, хотя на самом деле способные лишь затуманить сознание иллюзией знания. А «самореклама и конъюнктурное проворство не свидетельствуют о большом уме и не могут ввести в заблуждение людей понимающих» [Трубачев 1993 а: 11]. Поэтому совместными усилиями школьников и учителей, студентов и преподавателей вузов, образованных ученых разных специальностей можно и нужно собирать, каталогизировать, изучать географические названия, оберегая их от полного забвения, – ведь

они являются бесценными памятниками истории и культуры нашего Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

Барандеев А.В. Краткий этимологический топонимический словарь. – М., 2014.

Барандеев А.В. Ложная дублетность в терминологии: топонимика и топонимия // Русская словесность. – 1996. – № 5.

Вольский К.П., Романова Е.К. Беседы по начальному топонимическому просвещению. – Архангельск, 2007.

Добродомов И.Г. К этимологии топонима *Саратов* // РЯШ. – 2014. – № 7.

Зайналова Л.А. Изучение топонимов в поликультурной школе // РЯШ. – 2014. – № 8.

Зализняк А.А. Лингвистика по А.Т. Фоменко // ВЯ. – 2000. – № 67

Зализняк А.А. Из заметок о любительской лингвистике. – М., 2010.

Матвеев А.К. Ономатология. – М., 2006.

Матвеев А.К. Субъективные факторы и лженаука в топонимических исследованиях // Вопросы ономастики. – 2010. – № 1 (8).

Миллер А.Л. О разработке элективного курса «География и грамотность» // РЯШ. – 2010. – № 10.

Миллер А.Л. Упражнения для курса «География и грамотность» // РЯШ. – 2010. – № 12.

Пиппард Б. Образованный ученый / Пер. с англ. – М., 1979.

Развитие методов топонимических исследований. – М., 1970.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа: Картина мира пратюркского этноса по данному языку. – М., 2006 [СИГТЯ].

Трубачев О.Н. Беседы о методологии научного труда («Трактат о хорошей работе») // Русская словесность. – 1993. – № 1 (а).

Трубачев О.Н. Образованный ученый // Русская словесность. – 1993. – № 2 (б).